

А.А. Фет

Вечерние огни

**Собрание неизданных
стихотворений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф45

Ф45 **Фет А.А.**
Вечерние огни: Собрание неизданных стихотворений / А.А. Фет – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 228 с.

ISBN 978-5-517-96613-1

ISBN 978-5-517-96613-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЭЛЕГИИ И ДУМЫ.

Не первый годъ у этихъ мѣсть
Я въ часъ вечерній проѣзжаю,
И каждый разъ гляжу окрестъ,
И надъ березами встрѣчаю
Все тотъ же золоченый крестъ.

Среди зеленой густоты
Карнизовъ обветшалыхъ пятна,
Внизу могилы и кресты —
И мнѣ, — мнѣ кажется понятно,
Что шепчуть куполу листы.

Еще колеблясь и дыша
Надъ дорогими мертвецами,
Стремлюсь, куда-то вдаль спѣша,
Но встрѣчу съ тихими гробами
Смиренно празднуетъ душа.

Томительно — призывно и напрасно
Твой чистый лучъ передо мной горѣлъ.
Нѣмой восторгъ будилъ онъ самовластно,
Но сумрака кругомъ не одолѣлъ.

Пускай клянуть, волнуясь и споря,
Пусть говорятъ: то бредъ души больной;
Но я иду по шаткой пѣнѣ моря,
Отважною, не тонущей ногой.

Я пронесу твой свѣтъ чрезъ жизнь земную;
Онъ мой, — и съ нимъ двойное бытіе
Вручила ты, и я, я торжествую
Хотя на мигъ безсмертіе твое.

Ты отстрадала, я еще страдаю,
Сомнѣніемъ мнѣ суждено дышать,
И трепещу и сердцемъ избѣгаю
Искать того, чего нельзя понять.

А былъ разсвѣтъ! Я помню, вспоминаю
Языкъ любви, цвѣтовъ, ночныхъ лучей. —
Какъ не цвѣсти всевидящему маю
При отблескѣ родномъ такихъ очей!

Очей тѣхъ нѣтъ, — и мнѣ не страшны гробы,
Завидно мнѣ безмолвіе твое,
И не судя ни тупости, ни злобы,
Скорѣй, скорѣй въ твое небытіе.

A L T E R E G O .

Какъ лилея глядится въ нагорный ручей,
Ты стояла надъ первою пѣсней моей
И была ли при этомъ побѣда, и чья,
У ручья ль отъ цвѣтка, у цвѣтка ль отъ ручья?...

Ты душею младенческой все поняла,
Что мнѣ высказать тайная сила дала,
И хоть жизнь безъ тебя суждено мнѣ влачить,
Но мы вмѣстѣ съ тобой, насъ нельзя разлучить.

Та трава, что вдали на могилѣ твоей
Здѣсь на сердцѣ, чѣмъ старе оно, тѣмъ свѣжѣй,
И я знаю, взглянувши на звѣзды порой,
Что взирали на нихъ мы какъ боги съ тобой.

У любви есть слова, тѣ слова не умрутъ.
Насъ съ тобой ожидаетъ особенный судъ;
Онъ съумѣетъ насъ сразу въ толпѣ различить,
И мы вмѣстѣ придемъ, насъ нельзя разлучить.

С М Е Р Т Ь.

„Я жить хочу!“ Кричитъ онъ дерзновенный,
„Пускай обманъ! О, дайте мнѣ обманъ!“
И въ мысляхъ нѣтъ, что это ледъ мгновенный,
А тамъ подъ нимъ, бездонный океанъ.

Бѣжать? Куда? Гдѣ правда, гдѣ ошибка?
Опора гдѣ, чтобъ руки къ ней простерть?
Что ни разцвѣтъ живой, что ни улыбка,
Уже подъ ними торжествуетъ смерть.

Слѣпцы напрасно ищутъ гдѣ дорога,
Довѣрять чувствъ слѣпымъ поводырямъ;
Но если жизнь базаръ крикливый бога,
То только смерть его безсмертный храмъ.

СРЕДИ ЗВѢЗДЪ.

Пусть мчитесь вы, какъ я покорны мигу,
Рабы, какъ я, мнѣ прирожденныхъ числъ,
Но лишь взгляну на огненную книгу,
Не численный я въ ней читаю смыслъ.

Въ вѣнцахъ, лучахъ, алмазахъ, какъ Калифы,
Излишнія средь жалкихъ нуждъ земныхъ,
Незыблемой мечты іероглифы,
Вы говорите: „вѣчность мы, — ты мигъ

„Намъ нѣтъ числа. Напрасно мыслью жадной
„Ты думы вѣчной догоняешь тѣнь;
„Мы здѣсь горимъ, чтобъ въ сумракъ непроглядный
„Къ тебѣ просился беззакатный день.

„Вотъ почему, когда дышать такъ трудно,
„Тебѣ отрадно такъ поднять чело
„Съ лица земли, гдѣ все темно и скудно,
„Къ намъ, въ нашу глубь, гдѣ пышно и свѣтло“.

Die Gleichmässigkeit des Laufes der Zeit
in allen Köpfen beweist mehr, als irgend etwas,
das wir Alle in denselben Traum versenkt
sind, ja das es Ein Wesen ist, welches ihn
träumt.

Schopenhauer

I.

Измученъ жизнью, коварствомъ надежды,
Когда имъ въ битвѣ душой уступаю,
И днемъ и ночью смежаю я вѣжды,
И какъ-то странно порой прозрѣваю.

Еще темнѣе мракъ жизни вседневной,
Какъ послѣ яркой осенней зарницы,
И только въ небѣ, какъ зовъ задушевной,
Сверкають звѣздъ золотыя рѣсницы.

И такъ прозрачна огней безконечность,
И такъ доступна вся бездна ээира,
Что прямо смотрю я изъ времени въ вѣчность,
И пламя твое узнаю, солнце міра.

И неподвижно на огненныхъ розахъ
Живой алтарь мірозданья курится,
Въ его дыму, какъ въ творческихъ грезахъ,
Вся сила дрожить и вся вѣчность снится.

И все что мчится по безднамъ ээира,
И каждый лучъ плотской и безплотный
Твой только отблескъ, о солнце міра!
И только сонъ, только сонъ мимолетный.

И этихъ грезъ въ мировомъ дуновеньи,
Какъ дымъ, несусь я и таю невольно;
И въ этомъ прозрѣньи, и въ этомъ забвеньи
Легко мнѣ жить и дышать мнѣ не больно.

